

Судно вошло из зоны спиральных дождевых полос в стенку глаза циклона. Волны нещадно били по ветхому, полуразрушенному контрабандистскому судну. Дождь усиливался, с грохотом обрушиваясь на палубу. Чем дальше они уходили в открытое море, тем ближе оказывались к зоне тайфуна. Погода становилась непредсказуемой, лодку швыряло на волнах.

Однако Шэнь Цзуннянь чутко уловил: скорость судна возросла. Вспышка молнии осветила его мрачное лицо:

— Ты не веришь мне, но неужели ты рискнёшь поверить Шэнь Сяочану?

Шэнь Сяогуан на мгновение замер и обернулся.

— Он и семья Цзэн используют тебя как пушечное мясо. Ты и правда думаешь, что после того, как выдашь нас, получишь деньги, возглавишь «Хуаньту» и унаследуешь состояние Шэней? — Шэнь Цзуннянь то и дело сплёвывал кровь, но его властный тон не ослабевал. — Мои финансовые юристы, акционеры «Хуаньту» и доверенные лица в семейном офисе — по-твоему, они просто мебель? Правила трастов и структура акций, которые я выстроил, — это пустой звук? Условия передачи активов и страховые выплаты — просто бумажки? Ты слишком наивен!

Сквозь стену дождя Шэнь Цзуннянь заметил вдалеке на морской глади слабый отблеск света. Он не был уверен, не померещилось ли ему, поэтому намеренно замедлил речь:

— Если я умру или с Тань Юмином что-то случится, вы ничего не получите. Без моего письменного, чёткого и безупречного согласия, подтверждённого моей волей, ни хранилище, ни коллекции, ни банковские системы вам не откроются. Если я погибну, вступят в силу прежние соглашения, и всё автоматически отойдёт семье Тань. Вам не достанется ничего.

— К чему ты клонишь? — Шэнь Сяогуан остался непреклонен. — Кончай лить в уши и побереги силы. Я не верю Шэнь Сяочану, но тебе, Шэнь Цзуннянь, я не поверю и подавно.

Светлое пятно за его спиной двигалось. Это был не маяк. Шэнь Цзуннянь сжал кулаки и впился взглядом в глаза Шэнь Сяогуана, стараясь удержать его внимание:

— Можешь не верить. Но как только я испущу дух, мои финансисты, юристы и команда офиса исполнят завещание в строгом соответствии с моей волей. Ты останешься ни с чем. Когда всё вскрыется, Шэнь Сяочан сбежит за границу, семья Тань тебя уничтожит, а Цзэны не станут тебя защищать. Наоборот, они сделают тебя козлом отпущения. Кому будет дело до того, жив ты или мёртв?

Огней на море стало больше. Шэнь Цзуннянь не надеялся переманить Шэнь Сяогуана на свою сторону, он лишь хотел отвлечь его, чтобы спасительный свет подошёл ближе. Ещё ближе.

— Твой конец будет страшнее, чем у Шэнь Сяочана. У твоего отца хотя бы есть гроб, а ты и

твои сыновья сгинете бесследно.

Шэнь Сяогуан, задетый за живое, замахнулся для удара. В этот момент дверь каюты распахнулась, и вошёл рослый мужчина в чёрном. Он выглядел крайне серьёзным и сразу начал отдавать приказы:

— Живо! Тащите их на палубу!

Шэнь Сяогуан был в замешательстве. Это был человек семьи Цзэн, его звали Чжан Ши.

— Заместитель Чжан, что случилось?

Дождевая вода и брызги волн хлынули в открытую дверь. От Чжана Ши веяло холодом. Он покрутил в руке пистолет:

— Не задавай лишних вопросов. Просто выполняй приказы. Тащи их наружу. Планы изменились, к берегу не пойдём. Передадим людей прямо в море.

Тропический циклон двигался быстрее и по иному пути, чем предсказывали метеорологи. Причал, где они планировали швартоваться, затопило штормовым нагоном. Зайти в порт было невозможно. К тому же приборы зафиксировали сигнал спасателей, которые приближались гораздо быстрее, чем ожидалось. К счастью, из-за тайфуна нельзя было поднять вертолёты, иначе похитители не смогли бы даже выйти из территориальных вод. Но время поджимало. Судно контрабандистов было плохо оснащено, в ливне и тумане было невозможно точно определить количество и местоположение преследователей. Было решено не заходить в порт, а провести передачу в море.

Шэнь Цзуннянь и Тань Юмин переглянулись. В их глазах вспыхнула надежда. Они не знали, чьё судно придёт первым: семьи Тань или Чжао Шэнгэ.

Их вывели на открытую палубу, где ливень мгновенно промочил их до нитки. Шэнь Цзуннянь наконец смог осмотреть судно целиком. Он быстро запомнил расположение механизмов, оценил позиции и количество людей. На такой лодке не могло быть больше десяти похитителей. Сквозь пелену дождя огни на море становились всё ярче и ближе. Спасатели шли напролом, рассекая волны.

Напуганный Шэнь Сяогуан бросился в рубку, требуя от капитана прибавить ход.

— Быстрее! Готовьте крюки! — кричал Чжан Ши, перекрывая шум бури. — Выключить ходовые огни! Чем мы ярче, тем быстрее нас заметят.

На палубе мгновенно стало темно.

— Ты! Закрепи ещё два троса! За пятьдесят метров бросайте их и цепляйте соседнее судно. Всё должно получиться с первого раза! Живо, живо! Они уже близко!

Судно приёмщиков показалось в тумане. Оно было отлично оснащено и ждало подходящего момента, чтобы перекинуть трап. Но две попытки сближения провалились. В условиях тайфуна это было почти невозможно. Чтобы удерживать два судна параллельно и передавать людей, нужны были все свободные руки. Швартовка и установка мостиков требовали людей, поэтому охранять Шэнь Цзунняня и Тань Юмина оставили всего двоих похитителей.

Лодка вошла в зону сильной конвекции. Огромная волна обрушилась на палубу, судно накренилось, едва не перевернувшись. На палубе начался хаос. Охранников окатило водой, они поскользнулись. Шэнь Цзуннянь среагировал мгновенно: он со всей силы пнул одного в живот. Тань Юмин одновременно с этим выбил пистолет у другого и вытолкнул его за борт, в бушующее море. Рёв волн и завывание ветра заглушили крики бандитов. Шэнь Цзуннянь подхватил оружие. Они быстро прижались друг к другу, помогая развязать путы. Бандиты опомнились быстро:

— Заложники бегут! Хватайте их!

Шэнь Цзуннянь, не раздумывая, выстрелил. Несмотря на плохую видимость, пуля пробила стену дождя и тумана, попав противнику точно в плечо. Чжан Ши был в ярости:

— Ничтожества! Вы двое, за мной! Остальным продолжать швартовку!

Шэнь Цзуннянь схватил Тань Юмина за руку:

— В рубку!

Нельзя было допустить, чтобы судно вышло в открытое море или чтобы их перетащили на вражеский корабль. То судно не было обычным торговым судном: на нём стояло оборудование военного образца и даже имелась подводная лодка. Если их заберут туда и увезут к островам в нейтральных водах, они окажутся на чужой территории. Там, в опасных водах среди пиратов, международное право свяжет полиции руки. Шансы на спасение станут ничтожными.

В рубке Шэнь Сяогуан уставился в карту, подгоняя матроса. Дверь распахнулась от удара ноги. Два чёрных дула пистолетов упёрлись ему в лоб. Шэнь Сяогуан не успел даже испугаться, как Шэнь Цзуннянь уже обхватил его шею мёртвой хваткой. Тань Юмин приказал матросу:

— Разворачивайся! Живо!

Матрос заколебался. Тань Юмин взвёл курок и приставил пистолет к его голове:

— Я сказал, быстро!

Матрос подчинился. Тань Юмин действовал чётко:

— Включи мониторы и антенну для приёма сигнала. Полный ход на шесть часов!

Если спасатели поймут сигнал, они смогут проложить кратчайший путь. Тань Юмин умел управлять яхтой и понимал показания приборов.

— Только попробуй меня обмануть! Жми на максимум! — крикнул он. — Включить все ходовые огни!

Море вокруг осветилось. Чжан Ши со своими людьми ворвался в рубку. Шэнь Цзуннянь прикрылся Шэнь Сяогуаном:

— Назад!

Чжан Ши вообще не ставил Шэнь Сяогуана ни во что и выстрелил в упор. Все замерли в ужасе. Шэнь Цзуннянь успел прикрыться заложником. Шэнь Сяогуан, получив пулю, схватился за живот и медленно сполз на пол.

— Взять их! — скомандовал Чжан Ши.

Патроны у Шэнь Цзунняня были на исходе. Тань Юмин выстрелил в лампу, разбивая её вдребезги, чтобы прикрыть их отход.

— Ниже!

— Сокращай дистанцию!

Тань Юмин стрелял именно так, как его учил Шэнь Цзуннянь. Точность, пробивная сила, темп стрельбы — они даже обменивались сигналами на языке, понятном только им двоим. Юмин вырос в роскоши и никогда не участвовал в настоящем бою, но спокойный голос Шэнь Цзунняня был для него опорой. Один пистолет, две пары ушей, четыре глаза и два бьющихся в унисон сердца. Казалось, каждое нажатие на курок они совершали вместе. Среди шторма сердце Тань Юмина было абсолютно спокойным.

Пристрелив нескольких преследователей, они выскочили из рубки и побежали к главному отсеку. Тань Юмин приметил человека в чёрном сбоку: ему нужно было добыть для Шэнь Цзунняня новый пистолет!

— Пах! — Выстрел был точным. В темноте Тань Юмин рискнул, подобрал модель «Тип 92» и сунул её Шэнь Цзунняню. Магазин с двухрядным расположением патронов идеально подходил для молниеносного стиля стрельбы Шэня.

Шэнь Цзуннянь был в ужасе от его безрассудства:

— Твою мать, не смей убегать от меня!

— Я в порядке, бери! — выкрикнул Юмин.

Шэнь Цзуннянь прицелился в Чжана Ши. Две пули пронзили темноту, попав тому в грудь и левое плечо. Мужчина рухнул.

Спасательные суда уже вошли в зону досягаемости. Впереди шла флотилия «Минлун» Чжао Шэнгэ, за ней — люди семьи Тань, катера полиции и поисковый отряд Ван Сыминь. Они окружали судно со всех сторон, беря его в кольцо. Полиция подготовила снайперские винтовки. Похитители были разгромлены. Тросы, трапы и подъемники — всё было готово.

— Пошли! — Шэнь Цзуннянь крепко схватил Тань Юмина за руку, и они побежали к палубе.

Ветер трепал их волосы. Они были промокшими до нитки, израненными, но их руки были крепко сцеплены. Свет прожекторов ослеплял их. Они стояли на пороге нового будущего в этой штормовой ночи.

Они не знали, что в рубке наверху Шэнь Сяогуан пришёл в себя после обморока. Вокруг него лежали убитые и раненые, море было залито светом спасателей. Он понял: всё кончено. Мечты разбиты. Ненависть к провалу, к предательству семьи Цзэн и к скорой смерти заставила его действовать. Шэнь Сяогуан медленно пополз к пульту управления. Из последних сил он встал и рванул рычаги.

На носу судна уже установили трап. Среди рёва ветра и волн Шэнь Цзуннянь первым ступил на него, проверяя устойчивость. Он обернулся, чтобы подать руку Тань Юмину, и вдруг его зрачки сузились.

Судно резко дёрнулось и на огромной скорости пошло назад, в мгновение ока оторвавшись от трапа. Ряды грузовых контейнеров на палубе и мачта начали рушиться прямо на них.

— Тань Юмин!!!

Контрабандистская лодка, словно обезумев, пошла на таран.

— Бам!!! — Столкновение нескольких судов прозвучало подобно удару грома. Штормовые волны мгновенно захлестнули палубу. Тайфун, названный в честь бабочки, взмахнул крыльями в дождевой ночи, и в этом величественном и страшном порыве всё улетало навстречу гибели.

<http://bllate.org/book/17117/1621258>